Дуань Линьчжоу вспомнил это чувство, которое одновременно пугало и очень возбуждало его. Дуань Линьчжоу почувствовал внутренний зуд, поэтому наклонился и поцеловал уголок губ Му Пэйсюаня, спросив: «Ты недоволен?»

Му Пэйсюань отвернул лицо и спокойно ответил: «Нет».

Дуань Линьчжоу рассмеялся и сказал: «Всё это просто старые, неважные дела, не более чем мимолетное представление, которое забывается, как только заканчивается. Послушай, на кого ещё я могу смотреть, кроме нашего Сяо Цзюньвана? Кто ещё может сравниться с нашим Высочеством?»

«Тебе легко говорить», — заметил Му Пэйсюань. Услышав эти слова так непринужденно, он почувствовал ещё большее беспокойство. Он протянул руку и ущипнул Дуань Линьчжоу за подбородок, сказав: «Если это всего лишь показуха, то откуда этот принц знает, что то, что происходит между боссом Дуанем и этим принцем, тоже не просто показуха?»

Дуань Линьчжоу резко вдохнул и сказал: «Если я просто подыгрываю, зачем мне рисковать всем своим состоянием, выходя за тебя? Торгаши ценят прибыль. Если бы я не был искренен, зачем бы мне заключать эту бесперспективную сделку?»

Он наслаждался этим и с улыбкой уговаривал Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань посмотрела на Дуань Линьчжоу суровым взглядом.

Дуань Линьчжоу вздохнул и сказал: «Ты делал это со мной, но я никогда не делал этого с другими. Разве ты не знаешь?»

Выражение лица Му Пэйсюаня немного успокоилось, но он кое-что вспомнил и снова похолодел. Он спросил: «А как же Куньцзе?»

Дуань Линьчжоу: «……»

«Несправедливо, — сказал Дуань Линьчжоу. — Это действительно огромная несправедливость. Раньше я просто хотел заработать серебра, и у меня не было мысли о том, чтобы ввязываться в романтические долги. Это всего лишь показуха».

Му Пэйсюань ничего не сказал.

Дуань Линьчжоу понизил голос и сказал: «Я болел три года после этого, и этот путь меня совсем не интересовал».

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу и резко спросил: «Почему я?»

Му Пэйсюань задал этот вопрос в брачную ночь, и Дуань Линьчжоу ответил, что это потому, что он Сяо Цзюньван из поместья маркиза Аннана.

Му Пэйсюань не совсем поверил этому.

В наши дни поместье маркиза Аннана приходит в упадок, оно уже не такое величественное, как когда-то, когда в нём располагались тяжёлые войска южной границы. Благодаря способностям Дуань Линьчжоу, даже умирая, он всё ещё может строить более масштабные планы.

Дуань Линьчжоу помолчал и улыбнулся. «Конечно, потому что ты Сяо Цзюньван из поместья маркиза Аннана».

И добавил: «Ты самый выдающийся тяньянь во всём Жуйчжоу».

Дуань Линьчжоу, едва успев что-то сказать, перекрыл губы Му Пэйсюаню, опустил руку в горячий источник и, схватив его эрегированный член, пробормотал: «Уже такой, а всё ещё хочешь говорить мне эти лишние слова? Это действительно портит такой прекрасный вечер. Разве ты не хочешь меня поцеловать?» — тихо спросил Дуань Линьчжоу, и его влажное тело прижалось к нему, вызывая лёгкое искушение.

Кадык Му Пэйсюаня дернулся, он опустил голову и поцеловал шею Дуань Линьчжоу.

**

Дуань Линьчжоу всегда был полон энтузиазма перед Му Пэйсюанем. Он страстно отвечал на его поцелуи губами и языком, а его руки тем временем ласкали полностью эрегированный член молодого человека в воде. Этот член был очень сильным, стоял прямо, с выпуклыми венами, словно гигантский питон в воде. Дуань Линьчжоу поджал пальцы ног, представляя себе удовольствие от проникновения этого существа, и из его носа вырвалось тихое урчание. Кончик его языка, словно похотливая змея, зацепил Му Пэйсюаня, дразня его так сильно, что виски запульсировали. Он мечтал раздавить этого мужчину на куски и съесть его заживо, по кусочку.

Он грубо скрутил сосок Дуань Линьчжоу и хриплым голосом сказал: «Не шали».

Дуань Линьчжоу вскрикнул от боли и открыл свои затуманенные глаза, чтобы посмотреть на Му Пэйсюаня. Тот был бледен, а горячая вода в источнике окрасила его кожу в красный цвет, сделав его особенно выразительным.

Му Пэйсюань сглотнул, не зная, что делать с этим человеком. Он поспешно укусил Дуань Линьчжоу за ухо и поцеловал его в шею и ключицу. Неважно, насколько сильным или слабым был укус, Дуань Линьчжоу не отталкивал его, а лишь поглаживал волосы — это был

снисходительный и ничем не сдержанный жест.

Сердце Му Пэйсюаня смягчилось, но дыхание участилось.

Два соска были словно агаты на белой груди. Пососав его соски, Му Пэйсюань не смог удержаться и вставил пальцы в отверстие, скрытое в ягодичной складке. Му Пэйсюань не собирался делать ничего подобного и ничего не готовил. Место было узким и тесным, он вставил только палец, который был зафиксирован зажимом, чтобы предотвратить проникновение.

В конце концов, он же не Куньцзе.

Му Пэйсюань схватил член Дуань Линьчжоу. Его член был не таким толстым и устрашающим, как у Тяньцяня, но тоже неплохим. Теперь он был твердым и влажным. Му Пэйсюань взглянул на него и нашел его немного очаровательным. Он беспорядочно поглаживал член, вызывая у Дуань Линьчжоу одновременно боль и удовольствие. Он не мог удержаться и начал надавливать на него. Они терлись друг о друга, их лобковые кости соприкасались. Влажные волосы под их пахом, казалось, переплелись, выглядя крайне непристойно в воде.

Они продолжали целоваться, полагаясь на переплетение губ и языков, и чувствовали, как их желание и страсть нарастают по мере того, как их дыхание переплетается, даже сильнее, чем в первый раз.

Когда Дуань Линьчжоу кончил, Му Пэйсюань ещё не кончил, и струи спермы брызнули на его эрегированный член и нижнюю часть живота, что было весьма возбуждающе. Му Пэйсюань обнял его за талию, у него зачесались зубы, поэтому он укусил Дуань Линьчжоу за шею и пососал её, оставив отчётливый след от поцелуя. Он потёр головку своего пениса и выдавил ещё немного спермы, затем протолкнул её в ягодичную складку Дуань Линьчжоу. Он долго двигался взад и вперёд, пока с трудом не смог ввести три пальца. Кожа Дуань Линьчжоу уже горела от уколов.

Дуань Линьчжоу пришёл в себя после оргазма и восстановил силы. Он поиграл с его членом и засмеялся: «Какая жалость».

Му Пэйсюань торжественно спросил: «Ммм?»

Дуань Линьчжоу прошептал ему на ухо: «Такое хорошее дело было так несправедливо решено, что мне даже больно на это смотреть».

Он похвалил: «Сяо Цзюньван достоин звания самого выдающегося тяньцяня в Жуйчжоу, ты очень терпелив».

Му Пэйсюань взглянул на него, вытащил руку и шлёпнул по ягодицам, спокойно сказав:

«Похоже, босс Дуань не боится завтрашней боли в ягодицах».

Шлепок был естественным, но он ошеломил Дуань Линьчжоу.

Впервые за тридцать лет жизни кто-то осмелился отшлёпать его, как непослушного ребёнка.

Даже такой толстокожий человек, как Дуань Линьчжоу, почувствовал лёгкий стыд. Его кадык дернулся, а ягодицы сжались, и он не смог произнести ни слова. Му Пэйсюань наслаждался остатками прикосновения на его ладони, потер пальцы и не удержался, чтобы не поднять руку и снова ударить его.

Сердце Дуань Линьчжоу замерло, и он крикнул: «…Му Пэйсюань!»

http://bllate.org/book/14102/1579777